

СОХРАНИТСЯ ЛИ У НАС ЗДРАВООХРАНЕНИЕ?

Предлагаем вниманию читателей «Орловской правды» выступление известного врача Леонида Рошаля в свежем номере парламентского журнала «Российская Федерация сегодня» (№ 15 за 2004 год). Леонид Михайлович — наш земляк, родился в Ливнах в 1933 году в семье военного летчика. Талантливый детский хирург, профессор, он сыграл особую роль в организации помощи заложникам «Норд-Оста» в драматические дни октября 2002 года. Ныне Л.М. Рошаль работает директором НИИ неотложной детской хирургии и травматологии Департамента здравоохранения Москвы, входит в состав Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации.

По состоянию медицины и здоровья народа мы скатились с одного из первых на 130-е место в мире. Иначе как национальным позором это не назовешь. На наше здравоохранение выделяется в два раза меньше средств, чем это предусмотрено международным стандартом. Этот стандарт определяется соотношением средств, выделяемых на здравоохранение, и валового внутреннего продукта. У нас эта цифра составляет около 3 процентов, а для нормального развития требуется минимум 5 процентов.

Мне попался правительственный документ 1997 года, подписанный В. Черномырдиным, где сказано, что в России этот показатель должен быть еще выше — 6—7 процентов. Не так давно спросил одного чиновника из Министерства экономического развития, будут ли они стремиться к выполнению этого показателя. Он ответил: нет, эта цифра будет много ниже. И я понял: эти люди не понимают, куда ведут страну. Эти люди мыслят категориями. Для них микро, то есть человек, — ничто. Они не могут поставить себя на место тех людей (их больше 80 процентов населения), которые не в состоянии платить за медицинские услуги.

Я не против развития частной медицины. Если даже выскажусь против, она все равно будет. Люди, имеющие деньги, естественно, хотят лечь в больницу получше и принимать лекарства подороже, позффективнее. Им не запретить. И не запрещать медикам открывать больницы для богатых и среднего класса. Но это не решение проблемы для всей страны. Частная медицина решает проблемы максимум 15 процентов населения.

Наши руководители не могут не знать, что материально-техническая база здравоохранения безнадежно устарела по всей стране. Знаю регионы, где сотрудники «скорой помощи», прежде чем приехать, требуют деньги на бензин и даже оплаты сво-

их услуг. Больные приходят в аптеку, чтобы получить льготные лекарства, а им говорят: «Извините, ничем помочь не можем». — «Как так?» — «А очень просто, — отвечают им. — Администрация региона не выделила на эти лекарства денег».

Современную аппаратуру, особенно диагностическую, можно увидеть только в крупных городах и больших клиниках. Больные, взрослые и дети, живущие в глубинке, имеют гораздо меньше шансов выздороветь или выжить. А почему? Чем они хуже живущих в больших городах? Техническое оснащение медицины должно быть выровнено по всей стране. Тогда только можно будет говорить, что мы имеем современное здравоохранение.

Уже говорил и еще раз скажу: у нас на грани обвала амбулаторно-поликлиническая служба. Не хватает до 40—50 процентов врачей и медсестер. А те, кто еще работает, в основном пенсионеры. Через пару лет они уйдут, и что будет? Ничего не останется. И вместе с этой службой рухнет вся система здравоохранения.

Столько врачей ежегодно выпускают медицинские вузы! И где они? В нашем институте тоже не хватает врачей и медсестер. Причина — экономическая. Молодые не идут на мизерно оплачиваемую работу. Они не обязаны, как было раньше, отработать по распределению три года. И никто всерьез не задумывается, как вернуть в медицинскую профессию, особенно на селе, врачей со стажем, которые ушли по той же причине — слишком мала, унизила зарплата.

А что придумали с врачами общей практики! Это же гнилой выход из создавшегося положения. Ни один такой врач не заменит специалиста: хирурга, невропатолога, отоларинголога и т. д. Преимущество нашей системы здравоохранения как раз в ее узкой специализации, приближенности к народу. Это то, чего нет ни в одной другой стране мира.

Во Франции, Германии, Италии и других европейских странах на систему врачей общей практики денег выделяется в 3—4 раза больше, чем у нас, а качество медицинского обслуживания гораздо ниже, чем в России. Очередь к врачам, низкая квалификация, дикий формализм, пациенты недополучают. Зачем нас к этому толкают? Не надо нам ничего переделывать. Нужно укреплять то, что было, что еще осталось. Просто преступно отказываться от того, чем гордились раньше.

Мы говорим о здоровье наро-

да. Так ведь оно с чего начинается? С охраны здоровья, а не с лечения болезней. В детскую поликлинику с острыми респираторными и заразными заболеваниями дети раньше не ходили. Педиатр сам шел к ребенку на дом. Поликлиника существовала для здоровых детей, для профилактики различных заболеваний, для консультаций узких специалистов. А что сейчас? Сейчас у участкового педиатра не 800, а 1600 детей. Где ему взять время на профилактические осмотры? Он уже не занимается детьми из группы риска в дошкольных учреждениях, в школах. Он только лечит. Охранять детское здоровье ему уже некогда.

Сегодня принято ругать молодых медиков. Мол, смотрят на пациентов как на клиентов — через призму рубля или доллара. Не знаю, наверно, и такие есть, как есть пожилые врачи от медицины — в семье не без урода. Недавно ко мне в ординатуру поступило несколько молодых врачей. Прекрасные ребята. Они пришли в государственное учреждение, получают нищенскую стипендию, не больше 600 рублей. Не знаю, кто их кор-

школу. Не хотят — надо заставлять, как заставляли нас.

Мне говорят: как так можно? Распределение выпускников медвузов — нарушение прав человека! Выражаясь молодежным языком, фишня все это! Мы ежегодно теряем 600—700 тысяч людей. Здоровье народа, и в особенности детей, — проблема национальной безопасности России. Тогда давайте в армию будем брать только добровольцев. Ведь призыв по этой «логике» — тоже ущемление прав.

Я — член Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации. Как единственный врач в этом органе, обязан помогать Президенту, гаранту Конституции, делать все, чтобы 41-я статья Основного закона о бесплатном медобслуживании выполнялась в полном объеме. Но это, скажу честно, непростое дело.

Страна огромная. Проблем — море. А еще — всевозможные ЧП. С бедностью надо бороться, пенсии поднимать, в космос летать, армию переоснащать... И на все требуются громадные деньги. Хотя не только я, но и другие понимают, что самое главное все же — человек и его здоровье.

Не думаю, что высказывания Президента Путина о здоровье народа — для красного словца. Он действительно так думает, так настроен. Но я знаю также, какую роль играют исполнители решений. В данном случае — министерства. Между тем, что определяет Президент, и тем, что делает затем чиновничий аппарат, дистанция огромного размера. Я точно знаю: Владимиру Путину сложно. Ему трудно.

Меня спросят: почему же при таком Президенте на здравоохранение выделяется так мало денег? Ответ так. Даже при советской власти, когда благо народа стояло, казалось бы, на первом плане, здравоохранение финансировалось по остаточному принципу. То же самое происходит и сегодня. Я показывал Владимиру Владимировичу цифры: сколько тратят на эти цели другие страны и сколько Россия. Но я не знаю, кто зашел к Президенту после того, как я ушел. И о каких неотложных нуждах на другие цели шла речь.

Здравоохранение — вообще особая трудная проблема государства. Я не вступаю ни в одну партию по одной простой причине — прочитал их программы и не увидел ни в одной толковых соображений насчет того, что дальше делать со здравоохранением. Откуда такая невнятность? Не придают значения? Не знают, что делать? Вообще об этом не думают? Не знаю. Но это очень показательно и очень печально. И для партий, и для народа.

Из обсуждаемого сегодня законодательства по льготам мне нравится идея социального пакета услуг. Он должен быть не только для взрослых, но и для детей. А пакет услуг для детей, живущих в дотационных регионах, должен финансироваться из федерального бюджета напрямую. Вот тогда можно будет сказать, что забота о здоровье подрастающего поколения — не пустые слова.

Что касается социального пакета для взрослых, то он, на мой взгляд, не позволит людям тратить деньги не по назначению. Иной, если ему эти деньги дать на руки, просто проест, пропьет, потратит и ничего не оставит на черный день. Хорошо в этом пакете и то, что если денег человеку на лечение не хватит, то государство все равно возьмет расходы на себя.

Но здесь нужно сделать важную оговорку. Здоровье обеспечивает не только медицина, но и экология, чистые продукты, занятия физической культурой, здоровый образ жизни. Люди часто болеют по причине своего неправильного воспитания — не только бедные, но и богатые. Не мо-

гут отказаться от вредных привычек. Примерно то же самое можно сказать и о ментальности государственных мужей. Если они не могут дать народу то, что прописано в Конституции, пусть меняют 41-ю статью, которая гарантирует бесплатное медобслуживание. Вот тут, я думаю, народ скажет свое слово — мало не покажется.

Я не просто так резко ставлю вопрос. Нечеткая, половинчатая позиция государства в отношении здравоохранения развязывает руки нечистоплотным дельцам от медицины. Знаю, кое-кто уже вынашивает идею создания негосударственных больниц, которые, с одной стороны, будут брать какие-то бюджетные средства, а с другой — могут не выполнять 41-ю статью Конституции и будут обслуживать в основном только денежных клиентов.

В мире до сих пор сохраняется тяготение к советской системе здравоохранения. Даже в самых богатых странах. Это в свое время хотел сделать президент Клинтон. Правда, у него не получилось — система не позволила.

В то же время всевозможные эксперты и советники на протяжении последних 10 лет пытаются обратить российскую медицину в западную веру. Этой цели служит и появившаяся в 1997 году так называемая концепция развития здравоохранения в России. Самое любопытное, что эту «концепцию» и предстоящую реформу нашего здравоохранения взятся финансировать... Мировой банк.

Я не могу заподозрить это учреждение в каких-то черных замыслах. Но я точно знаю позицию Запада по отношению к России. Нашу страну не любят точно так же, как не любили Советский Союз. Не только в отдаленном будущем, но и сегодня Российская Федерация рассматривается как нежелательный конкурент. Для виду обаяния и дружеские похлопывания по плечу, а за пазухой камешек. Отношение по принципу: чем в России будет хуже, тем им лучше. А что такое Мировой банк? Это неотъемлемая и весомая часть западной системы. С какой же радости ему помогать нам? Не обойдутся ли нам боком дары современных данайцев?

Меня спрашивают, каким будет здравоохранение через 10—15 лет. Насколько платным? Насколько бесплатным? Отвечаю: в зависимости от числа бедных и богатых.

Но я знаю также, что простому больному человеку безразлично, кто будет платить за его лечение: ОМС, администрация региона или федеральный центр. Это дело государства. Дело больного — лечиться и выжить.

Сегодня нам важно, чтобы через 10—15 лет у нас здравоохранение вообще сохранилось. Потому что мы попали в заколдованный круг. Чем меньше врачей, тем больше на них приходится больных. Чем больше больных, тем меньше врач может уделить внимания каждому в отдельности. И тем больше в результате недовольства населения. А чем больше работы, тем быстрее врачи изнашиваются и уходят.

До последнего времени наше здравоохранение, несомненно, добились. Как будет сейчас, после не совсем удачной, с моей точки зрения, реорганизации Министерства здравоохранения, трудно сказать. Думаю, что оно будет все-таки возрождено. Оно должно быть отдельным учреждением, иначе дела не пойдут.

Я всегда был противником назначения министром здравоохранения не врача по образованию. Говорю об этом откровенно. И потому вижу в Михаиле Зурабове только вице-преьера, которому поручено решать сразу три глобальные проблемы — трудовых отношений, социальных вопросов и здоровья народа. Все вопросы здравоохранения будет решать его зам — Владимир Стародубов. Сможет ли он выстроить вертикаль порушенной медицинской власти — это пока вопрос, решение которого зависит от того, создаст ли для этого условия Михаил Зурабов. Он это обещает. Будем надеяться, что слова министра не разойдутся с его делами и возмвляемому им министерство найдет выход из заколдованного круга.

По данным опроса Фонда общественного мнения

мит — родители? жены? подруги? Они абсолютные бесребреники. Они не подрабатывают ни в каких коммерческих медицинских структурах. Они полочены учебной, хотя бы хорошей специализацией.

Я знаю за молодыми только один существенный недостаток. Не хотят идти работать на участки. И я вспоминаю свой выпуск. Нас было 300 человек. Может, только двое изъявили желание работать участковыми педиатрами. Обычно все хотят какой-то другой работы, отвечающей амбициям молодости. И мы хотели. У меня было распределение в ординатуру по детской хирургии. И вдруг вышло распоряжение: всех на педиатрические участки! Я был дико расстроен: это ужасно, потеряю годы. Но куда денешься, пошел. Бегал с чемоданчиком как миленький. А теперь благодарен. Получил такой опыт, что мне сейчас ни одна проблема в педиатрии не страшна. Вот почему убежден: все молодые должны пройти эту

